

— А-а-а!

Идя к кабинету, Аллен услышал пронзительный крик и решил направиться к его источнику. Свернув в коридор, он увидел испуганную горничную и Юлиуса, стоящих друг напротив друга.

— Это...

Аллен догадался, что именно происходит, и спрятался за колонной, чтобы понаблюдать за происходящим.

— Пожалуйста, не подходите ближе, милорд.

— Постой. Я просто пытаюсь извиниться за то, что заставил тебя реагировать таким образом...

— В-все в порядке, сир. Так что, прошу...

Умоляющая служанка и молодой лорд.

Казалось, будто чванливый молодой господин навязывается бедной служанке.

«Кроме того...»

— Я уже забыла об этом. Вам не нужно извиняться. Вы были пьяны и совершили ошибку, вот и все...

«Извиниться за пьяную ошибку».

Она говорила так, словно Юлиус что-то с ней сделал в прошлом. А учитывая ее бледное лицо и то, как дрожало ее тело, можно было предположить, что именно произошло.

Аллен насмешливо посмотрел на них.

«Ошибка... Ошибка, хах».

Было совершенно очевидно, кто стоит за этой дешевой игрой.

«Отец и те неизвестные».

Это было совершенно очевидно, если учесть, что никто не удосужился заглянуть к нему, когда

поднялся такой шум. Ублюдок внутри Юлиуса, скорее всего, поверил служанке, учитывая обычное поведение Юлиуса.

Отец, должно быть, одобрил это по вполне очевидным причинам.

«Это попытка напомнить ему, что он и раньше совершал большие ошибки?»

Или же это попытка привить ему чувство ответственности за то, чем он обязан этой семье?

Список причин можно продолжать и продолжать. Однако было ясно, что главной целью было заставить его служить семье Райнхарт.

«Отец спланировал все это в одиночку? Или это те неизвестные? Хах... Как отвратительно».

Тело Юлиуса все еще принадлежало Юлиусу. Даже если Гаэль хочет манипулировать этим ублюдком, это не выход. Они — дворяне. И будучи дворянами, они должны были оставаться благородными.

Однако этот план испортил и без того плохую репутацию Юлиуса.

Аллен не собирался пускать все на самотек. Он знал будущее, поэтому понимал, чем обернется этот дешевый поступок, и рассматривал его как возможность.

— Что здесь происходит?

Что Юлиус, что служанка вздрогнули, услышав чужой голос.

Юлиус улыбнулся, узнав Аллена. Служанка же, напротив, испугалась еще сильнее.

— Аллен... Я...

— Достаточно.

Аллен перебил Юлиуса, показывая, что ему не нужны никакие объяснения и продолжил.

— Юлиус.

— Да?

— Я слышал, что ты извинялся перед слугами и горничными за свое плохое поведение в прошлом, верно?

— Да, это так. А после... Я собирался пойти в кабинет к Отцу.

Затем Аллен повернулся к служанке.

— Ты. Как тебя зовут?

— А-Амелия.

Она боялась, похоже, напуганная его командным тоном.

Юлиус рядом с ним показал быть помягче, но Аллен не был намерен этого делать.

«Эта служанка встретит плохой конец».

Как он помнил, после ее участия в обмане Юлиуса, она жила в постоянном страхе, боясь, что он узнает правду и отомстит за это. В конце концов она сбежит из поместья, и по дороге «совершенно случайно» на нее нападет группа воров.

Ей удастся выжить и сбежать, но и только. Словно бы весь мир ополчится на нее, после удачного побега она снова попадет в плен. На этот раз к гоблинам.

И ее нельзя...

«...будет спасти».

— Хорошо, Амелия. Позволь мне кое-что у тебя спросить.

— Д-да, милорд?

Она была довольно красивой для служанки, а ее содрогание придавало ей жалкий вид.

И это бы могло сработать на ком-то, кроме Аллена.

Его голос похолодел.

— Насколько я помню, единственной «ошибкой» Юлиуса был тот случай, когда его стошнило

на тебя...

— ...Стошнило?

У Юлиуса отвисла челюсть.

Амелия побледнела еще сильнее, а ее глаза задрожали.

— Насколько я помню тебе выдали компенсацию в виде трехдневного отпуска и новой одежды. Вместе с приличной суммой денег. Я думал этого было более чем достаточно.

— Ам, эм, д-да. Вы правы, м-милорд.

Ухмылка Аллена стала шире, когда он увидел ее реакцию. Он подошел ближе и тихо спросил:

— В таком случае, как так вышло, что то событие стало столь травмирующим, что ты даже закричала от его вида?

— Н-нет, это...

— Неужто его рвота была столь мерзкой, что ты теперь боишься его? Боишься столь сильно, что теперь дрожишь от одной только мысли о ней?

— М-милорд, я... я могу объяснить...

Она искренне дрожала от страха, глаза блестели от слез.

— Уйди.

— Но...

— Я скажу это только один раз. Уйди. Иди к Матушке и сознайся ей, что ты решила соврать, чтобы получить компенсацию. Что ты сделала все это, желая получить такую же компенсацию, как и остальные служанки.

— А...

— Ты все еще здесь?

— Я... Я уже ухожу, милорд...

Амелия всхлипнула и быстро убежала.

Узнает ли она? Что она будет жить благодаря ему? Что с ней не случатся все те ужасные вещи, что должны были?

Ее не уволят, так как она устроила шумиху по приказу Отца, но и легкой жизни у нее теперь не будет. В любом случае она будет жить.

— Ты идешь?

Юлиус смотрел на Аллена пустым взглядом. Аллен мягко толкнул его в плечо.

— Аллен, только что...

— Ничего страшного. Скорее всего она хотела получить компенсацию, которую слуги получают за твои прошлые проступки.

Это не было правдой, но ему не нужно было говорить Юлиусу правду.

Ведь Аллен смог завоевать его расположение этой маленькой ложью.

— Понятно...

— Так что отныне будь внимательней. Хорошо, что ты раскаиваешься, но могут найтись и другие, кто захочет воспользоваться твоими прошлыми ошибками. Прямо как она попыталась это сделать.

— Я понимаю. И спасибо тебе.

Аллен похлопал Юлиуса по плечу и вновь направился в кабинет Отца.

До полудня оставалось совсем немного времени. Когда они прибыли в кабинет, оставалось совсем немного времени до назначенного.

«Тук-тук».

— Отец, это Аллен.

— Входи.

Гаэль выглядел занятым, подписывая кипу документов. Взглянув на часы, он поднялся со своего места.

— Время пришло, как я вижу. Давайте поговорим где-нибудь в другом месте.

Они перешли в комнату для совещаний, соседствующую с кабинетом.

Юлиус все это время молчал, скорее всего размышляя о произошедшем ранее.

Гаэль тоже ничего не говорил, пока слуги готовили чай, и молча смотрел на своих сыновей.

Аллен не избегал взгляда отца.

«Отец знает обо всем, о каждой мелочи, что происходит в этом особняке».

Сражение Юлиуса с рыцарем. Компенсации Юлиуса пострадавшим слугам за свои прошлые ошибки. И что Юлиус овладел кодексом, которым никто не мог овладеть.

Было бы правильным предположить, что отец знает обо всем происходящим в особняке.

И как только шум кипящего чайника заполнил комнату, Гаэль заговорил.

— Я слышал, что у вас двоих что-то произошло по пути сюда.

Неужто ему не доложили о случившемся? Или он пытается что-то выведать у них?

Аллен мягко улыбнулся.

— Ничего стоящего твоего внимания. Небольшая неприятность со служанкой, только и всего.

— Вот как?